

Глава 4. Полный вперед

Сколько времени нужно, чтобы изменить мир?

До наступления 2011 года мало кто мог вообразить, что всего за два года целая страна преобразится до неузнаваемости — и это будут перемены к лучшему. Олимпиада 2008-го не стала для Китая обещанным трамплином в небеса, но именно 2011 год ознаменовал начало великого безумия.

К 2013-му, когда этот срок истек, мир замер в изумлении. Никто не понимал, как Китай сумел буквально из ничего создать завершённую технологическую экосистему: от базовых станков до сложнейших микропроцессоров. И самое невероятное — компания, стоявшая за всем этим, корпорация «Дася Лунцюэ», оказалась «новичком», взлетевшим на вершину всего за пару лет!

Будь то гражданский сектор — с его процессорами, накопителями, дисплеями и операционными системами — или военная сфера с высокоточными приборами и передовым вооружением, само понятие «высокие технологии» теперь неразрывно ассоциировалось с китайскими разработками. Глубина и охват этих технологий были таковы, что даже термин «стремительный прорыв» казался слишком блеклым.

Название «Дася Лунцюэ», пронизанное духом древнего Китая, гремело на весь мир, став синонимом высшего качества. Даже побочные продукты их разработок заставляли конкурентов кусать локти от зависти. А уж фигура президента и директора этого гиганта, Чжоу Юя — образцового завидного жениха — и вовсе приковывала к себе все взгляды.

Чжоу Юй лежал на кровати, созерцая потолок в густой темноте. Хотя два года пронеслись как один миг, теперь, когда он наконец смог перевести дух и остаться наедине с собой, всё произошедшее казалось ему за гранью реальности.

За это время он заработал сумму, которую можно было записать разве что астрономическим числом. Чжоу Юй не вникал в детали бухгалтерии; хотя эти два года он был занят как никогда в жизни, по сути, он оставался «свадебным генералом». Он знал, что деньги со всего мира стекаются в его карманы, но для него они всегда были лишь безжизненными цифрами. Он никогда не нуждался в средствах, его поражало другое: как он умудрился за год превратиться в... ИТ-гиганта? Или в героя национальной промышленности?

Уму непостижимо!

Зная с пеленок, какой будет его жизнь, Чжоу Юй и представить не мог, что когда-нибудь станет крутиться как белка в колесе. Даже будучи номинальным главой, он тонул в бесконечных звонках, подтверждениях и согласованиях. Жизнь превратилась в затяжную войну, не оставлявшую ни минуты для отдыха.

В течение этих двух лет он постоянно общался с Гэюнь Иянем. Слияние технологий и

бесконечные споры породили между ними странную, почти мистическую связь. Официальные обращения «вы» и «господин» давно сменились на «Гэюнь» и «Юй», а в разговорах всё чаще звучало личное «я» вместо делового «мы». Темы их бесед давно вышли за рамки бизнеса, но им всё еще не хватало одного — обстоятельного разговора лицом к лицу, без суеты и масок. И теперь, когда дела наконец позволили сделать паузу, Чжоу Юй первым же делом подумал о напарнике, которого никогда не видел.

После монотонных гудков раздался знакомый мягкий голос:

— Здравствуй.

Услышав его, Чжоу Юй почувствовал, как в груди всколыхнулась целая волна эмоций. Он не стал вежливо здороваться в ответ, а сразу перешел к сути, тяжело вздохнув:

— Гэюнь, эти два года были просто безумием.

Голос на другом конце провода оставался спокойным и чистым:

— Да, это было безумно.

Чжоу Юй невольно усмехнулся:

— Ты по-прежнему так невозмутим. Неужели в тебе нет ни капли восторга? Ты же главный виновник всего этого.

— Восторг? Похоже, мне не знакомо это чувство, — бесстрастно отозвался Гэюнь Иянь. — Всё идет согласно моим расчетам. С чего бы мне волноваться?

Чжоу Юй искренне удивился:

— А ты вообще когда-нибудь испытываешь сильные эмоции?

— Нет. Этого чувства у меня нет.

— И что, ты никогда не ошибаешься?

— Разумеется, ошибаюсь, — к счастью, Гэюнь это признал, иначе Чжоу Юю стало бы совсем не по себе. — Не всё поддается вычислениям.

— Например?

— Человеческие чувства.

Чжоу Юй понимающе кивнул своему отражению в окне:

— Раз ты признаешь ошибки, почему же остаешься таким равнодушным?

Гэюнь Иянь долго молчал, прежде чем ответить:

— Потому что я изначально не пытаюсь просчитать человеческую душу. Огромные массивы данных в этом случае привели бы к критическому сбою. Мне достаточно просто определить намерения собеседника.

Чжоу Юю всегда казалось забавным, как Гэюнь подбирает слова: «вычисления», «данные», «сбой», «определение». Словно он сам был компьютером. Может, он настолько привык иметь дело с машинами, что сам уподобился им? Вполне вероятно. Человек, создавший продвинутый искусственный интеллект, наверняка начал изучать программирование еще в утробе матери...

Эта мысль вызвала у Чжоу Юя улыбку, но тут он вспомнил о другом. Он хотел спросить, но сомневался, уместно ли это, и потому замолчал. К счастью, Гэюнь Иянь умел ждать; иногда он пропадал в своих мыслях на добрых пять минут, и тот ни разу не упрекнул его.

— Гэюнь...

— Слушаю.

— Я хочу встретиться с тобой, — Чжоу Юй всё же решился, помедлил и добавил более веский повод: — Хочу пригласить тебя на наш новогодний вечер.

На приемы такого уровня абы кого не звали.

— Встретиться? Зачем? — Гэюнь Иянь не ответил резким отказом, в его ровном голосе промелькнуло искреннее недоумение.

— Потому что... мне чертовски интересно, как выглядит гений, способный в одиночку создать всё: от программного кода до архитектуры процессоров. Что это за человек? Или, может, целая группа?

Хотя Чжоу Юй говорил во множественном числе, в глубине души он уже верил, что всё это — плод трудов одного-единственного мастера, как бы абсурдно это ни звучало.

Он говорил искренне, но ответ Гэюнь Ияня последовал незамедлительно:

— Прости, но я не могу встретиться с тобой.

— Почему? — Чжоу Юй вспыхнул. Они сотрудничали так тесно, и между ними не осталось даже элементарного доверия? В конце концов, пятьдесят один процент акций «Дася Лунцюэ» принадлежал Гэюнь Ияню. Формально именно он был главным владельцем империи!

На этот раз молчание Гэюнь Ияня затянулось настолько, что Чжоу Юй едва не сорвался на крик от нетерпения.

Наконец, тот медленно произнес:

— Боюсь, мы никогда не сможем встретиться во плоти.

— Но почему?! — вскричал Чжоу Юй, не в силах сдержать гнев.

Гэюнь Иянь не стал объяснять. Он лишь добавил:

— Если ты поторопишься с запуском «Солан», возможно, мы увидимся в игре.

— В игре?..

— Именно.

Из-за этого отказа разговор закончился на минорной ноте. Отключив связь, Чжоу Юй хмуро уставился на имя «Гэюнь Иянь» на экране смартфона. Он вдруг почувствовал, что «бежать навстречу прогрессу» — мало. Тут нужен прыжок на сверхзвуке!

Но прежде чем покорять новые горизонты, Чжоу Юю предстояло выдержать испытание в своем кругу общения.

***

— Чжунгуан, ты не перестаешь удивлять.

На новогоднем банкете четырех великих кланов Чу Цунцзя, третий молодой господин семьи Чу, расточал улыбки, в которых сквозило редкое для него изумление. Все взгляды в зале были прикованы к Чжоу Юю, а тот лишь вежливо улыбался.

Он прекрасно понимал: хотя миф о «Дася Лунцюэ» подкреплялся его капиталом и точными ходами, фундаментом успеха была бесконечная технологическая поддержка Гэюнь Ияня. Без него не было бы ни прорывных идей, ни технологий, опережающих время на десятилетия, ни

огромной линейки продуктов, обновляющейся ежемесячно.

— Сын превзошел отца! Истинно — герой нашего времени!

К нему подошел пожилой мужчина и одобрительно похлопал по плечу.

— Чжунгуан, признаться, я не ожидал, что ты так стремительно захватишь рынок. «Дася Лунцюэ» — поистине грозный клинок!

Чжоу Юй поднял бокал:

— Вы мне льстите, дядя Инь. Своими успехами я обязан лишь одному человеку, который помог мне всё это осуществить.

Инь Чжэн удивленно вскинул брови:

— Вот как? Кто же это? Неужели настолько одаренный? Почему бы не познакомить нас?

— Я и сам хотел пригласить его сегодня, но сколько ни звал, он наотрез отказался появляться, — с легкой иронией ответил Чжоу Юй. — Видимо, гении устроены иначе, чем простые смертные.

Проходивший мимо мужчина средних лет нахмурился:

— Слишком уж он высокомерен.

Чжоу Юй мягко улыбнулся:

— Возможно, дело не в гордости, а в каких-то личных обстоятельствах, о которых он не может говорить.

Рядом с мужчиной стояла девушка. Она кокетливо надула губки и рассмеялась:

— Братец Юй такой странный! Только что подшучивал над этим человеком, а теперь выгораживаешь его. Неужели боишься, что мой отец решит с ним поквитаться?

Чжоу Юй усмехнулся:

— Лин-эр, я бы только обрадовался, если бы дядя Цзян сумел отыскать эту «Одинокую птицу в облаках» и поселил её в своем саду.

Цзян Лин-эр весело хихикнула:

— Найти человека? Что в этом сложного? Неужели для тебя это проблема?

— Да уж, пустяки, — хмыкнул Чжоу Юй. — Вот только я два года использую все свои ресурсы, чтобы найти его след, и до сих пор — полный ноль.

Чу Цунцзя опешил:

— Совсем никаких зацепок?

— Ни единой, — Чжоу Юй покачал головой.

В кругу воцарилась тишина. Все прекрасно знали возможности семьи Чжоу. Если уж они, задавшись целью, не смогли найти человека... дело принимало серьезный оборот.

Несмотря на колоссальные состояния четырех семей, накопленные веками, успех «Дася Лунцюэ» стоял особняком. Это был не просто рост, а стихийное бедствие — стремительнее лавины, мощнее цунами. Если бы Чжоу Юй и Гэюнь Иянь решили влезть в сферы, не связанные с компьютерами или госзаказами, они бы перекроили весь мировой рынок.

В такой ситуации каждый мечтал быть поближе к Чжоу Юю — особенно завидные невесты и их родители. Отбиваться от их внимания было изнурительно.

Чжоу Юю исполнилось двадцать три. Женитьба... пожалуй, этот вопрос пора было вносить в повестку дня.

Он покинул вечер в полночь. Несколько бокалов вина не вскружили голову, но светская суета вымотала его. После душа он лег в постель, и привычка созерцать потолок в темноте снова взяла свое. Раскинув руки, он случайно задел мобильный на тумбочке.

Ему вдруг нестерпимо захотелось позвонить Гэюнь Ияню. Беседы с ним всегда приносили облегчение — его чистый голос и неизменная вежливость действовали успокаивающе.

«Спит он или нет?.. Есть ли у нас разница во времени? Он никогда об этом не упоминал...»

Помедлив, он всё же набрал номер.

Как и всегда, трубку сняли мгновенно.

— Здравствуй, Юй, — раздался в ухе спокойный голос.

Настроение Чжоу Юя сразу улучшилось:

— Доброй ночи, Гэюнь. Твоя первая фраза никогда не меняется.

— Тебе не нравится?

— Нет, почему же. Просто... — он решил немного подразнить собеседника, — а если бы мне не нравилось, ты бы её сменил?

— А что бы ты хотел услышать?

— Что угодно, лишь бы не так официально.

— Официально... — Гэюнь Иянь тихо повторил это слово, словно пробуя его на вкус. Через мгновение он добавил: — Раз тебе не по душе, в следующий раз я постараюсь придумать что-то другое.

Чжоу Юй довольно улыбнулся.

— Есть кое-что, — продолжил Гэюнь Иянь. — Я собирался обсудить это завтра, но раз уж ты позвонил, скажу сейчас.

— Что именно? — насторожился Чжоу Юй.

— Думаю, нам пора всерьез заняться вопросом строительства национальной сетевой инфраструктуры.

—...

Чжоу Юй почувствовал резкую боль в переносице.

— Боже мой... Сегодня первый день нового года! Неужели нельзя обойтись без таких глобальных проблем?!

В трубке послышался едва уловимый, тихий смешок Гэюнь Ияня.

Модернизация сетевого оборудования всей страны была проектом чудовищных масштабов. Чжоу Юй боялся даже думать о нем. И дело было не в том, что реализация займет четыре или пять лет, а в том, со сколькими ведомствами, чиновниками и организациями придется договариваться. Одна мысль об этом вызывала мигрень.

В Китае нет ничего сложнее человеческих отношений — за исключением, пожалуй, распределения прибыли. И то, и другое на уровне Чжоу Юя превращалось в сущий ад.

Но делать это придется. Он обещал Гэюнь Ияню. И в глубине души он понимал: именно это и есть та цель, к которой он стремился всё это время.

<http://bllate.org/book/17531/1700684>